

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Смерть
предпочитает
полночь

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован фрагмент рисунка художника *Валерия Петелина* и фотография: Jose AS Reyes / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Смерть предпочитает полночь / Николай Леонов, Алексей Макеев.** — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097769-7

В тихом провинциальном городке на берегу Волги стали массово пропадать люди. Брошенные на поиски сотрудники полиции обнаружили в местном заповеднике обугленные человеческие кости. Судмедэксперты установили, что найденные останки принадлежат как минимум десяти погибшим, а позднее сделали еще более шокирующее заключение — все жертвы были сожжены заживо. На место преступления срочно вылетают лучшие московские сыщики Лев Гуров и Стас Крячко. Они начинают расследование, но очень скоро сталкиваются с каким-то необъяснимым, фанатичным сопротивлением местных жителей. Сыщиков постоянно пытаются убить, причем совершенно разные, зачастую далекие от криминального мира люди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Макеев А., 2018**
© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018**

ISBN 978-5-04-097769-7

Глава 1

Ясным майским днем высоко в небе мчался трехместный вертолетик МЧС, колыхавшийся в зыбких, беспокойных струях пятого океана. Сверкали на солнце лопасти несущего винта, слившиеся в сплошной прозрачный круг, стрекотал мотор. С земли машина казалась стрекозой, жизнерадостно порхающей над летним лугом. Творение забугорных авиастроителей уверенно маневрировало в небе, выписывая незримую линию меандра. В нем летели двое сотрудников службы, отвечающей за противопожарное состояние лесных массивов Средневолжской области.

В некоторых местах с огромной высоты выявлялись признаки возгорания, которые мгновенно фиксировались специальным устройством, реагирующим на изменение фона инфракрасного излучения. Наблюдатели задерживались здесь несколько дольше, спускались пониже и устанавливали, на

что конкретно отреагировал прибор. За время полета ими было обнаружено несколько палов, возникших вдоль автодорог. Скорее всего, причиной этих безобразий стали непогашенные окурки, выброшенные на ходу безголовыми крутыми автомобилистами, привыкшими свысока смотреть на окружающий мир.

Наблюдатели выявили не менее трех следов пребывания столь же безголовых любителей природы из числа тех, что имеют обыкновение загаживать мусором места отдыха и не гасить костры. На двух полянах, где не так давно жарились шашлыки, пламя еще только начинало разгуливаться. Поэтому сотрудники МЧС спешно приземлялись, немедленно засучивали рукава и самостоятельно тушили едва народившиеся пожары. Но на берегу небольшой речки пламя, разошедшееся от кострища, уже начало хозяйничать не на шутку. Наблюдатели вызвали сюда специальную мобильную группу, дождались ее прибытия и отправились дальше.

Они отметили в бортовом журнале уже обследованные ими квадраты лесных пространств и направились в последний из тех, что входили в зону их ответственности. Это был обширный лесной массив протяженностью не менее пятнадцати километров

и шириной около десяти. С юга и севера его огибали русла двух не очень широких, но глубоких и весьма протяженных речек. На этой территории лет сорок назад был образован заповедник, названный Верхнебыльским, поэтому тамошние чащобы изобиловали зверем и птицей.

Туристов в Верхнебыльском заповеднике практически никогда не бывало не только по причине того, что въезд туда был строго ограничен. Сама территория Верхнебыльских лесов, названных так по одной из рек — Быле, представляла собой множество непроходимых болотисто-озерных языков, тянувшихся в разных направлениях порой на десяток километров. А еще леса пересекали несколько притоков Былы и Канюка — второй водной границы Верхнебылья.

Впрочем, несмотря на то что эти заповедные места были в самой полной мере дикими и непроходимыми, кое-какие элементы цивилизации здесь все же имелись. По его территории в глубину дебрей тянулась асфальтированная дорога, построенная военными еще в шестидесятые годы. Некогда по ней курсировали дежурные расчеты ракетчиков, отправлявшихся на вахту к месту расположения командных пунктов МБР, спрятанных в шахтных пусковых установках. Правда, по-

следний раз «уазик»-«буханка» с дежурной сменой по этой дороге пробежал около двадцати лет назад. Когда распался Союз и по договору о СНВ ракеты уничтожили, дорога оказалась заброшенной и абсолютно никем не востребованной. Ведь в недрах лесных чащоб она заканчивалась тупиком — кому и зачем туда ездить?

Время от времени по ней курсировали лишь егеря, следившие за порядком в заповеднике, да чиновные браконьеры из областных и московских верхов, приезжавшие поохотиться на непуганого зверя. Но сотрудники МЧС, прилетая осмотреть лесные массивы на предмет выявления несанкционированных возгораний, всегда в обязательном порядке осматривали и участки, прилегающие к заповедному шоссе, — мало ли что!

Наблюдатели увидели далеко внизу синюю ленточку Былы, извивающуюся среди сплошного зеленого ворса хвойных лесов, и отправились по своему привычному, не единожды отработанному маршруту. Выписав зигзаги и синусоиды вдоль берегов Былы, добравшись почти до самых ее истоков, на обратном пути они полетели вдоль Канюка, кое-где едва различимого из-за вершин деревьев, сомкнувшихся над военным шоссе. ■ Здесь, в отличие от некоторых других ква-

дратов, обстановка была абсолютно спокойная. Нигде не замечалось даже намека на сизоватые клубы дыма. Безмолвствовал и детектор возгораний.

Позевывая от скуки и уже особо не напрягаясь, пилот и старший группы наблюдения чисто формально посматривали на лесные просторы, расстилавшиеся под ними. Но неожиданно они заметили нечто весьма необычное. На одной из травянистых полян с темным пятном недавнего кострища суетливо бегали взад-вперед крохотные фигурки. Эти люди что-то то ли разыскивали, то ли, наоборот, прятали под деревьями. Наблюдатели заподозрили, что это могли быть браконьеры, которые добыли лося или оленя, а теперь спешили поскорее разделать и спрятать тушу. Поэтому сотрудники МЧС решили спуститься пониже и основательно рассмотреть происходящее.

— Петрович, давай на снижение! — распорядился старший группы. — Только метров до двухсот, не ниже, а то вдруг надумают пальнуть по нам!

Пилот, крепыш средних лет с аккуратно постриженными усами, коротко кивнул и двинул рычаг управления вперед и влево. Винтокрылая машина тут же накренилась, описала крутую спираль и направилась к

земле, словно хищный ястреб, завидевший в траве неосторожную куропатку. Но, судя по дальнейшему ходу развития событий, «куропатки», суетившиеся на поляне, «ястреба» заметили в момент. Они забегали еще проворнее, спешно завершая какие-то свои непонятные дела. Двое из числа этих загадочных тусовщиков некоторое время наблюдали за вертолетом, а потом внезапно выхватили из-под широкого шатра кроны старой пихты что-то продолговатое, отблескивающее металлом.

Старший группы наблюдателей, обладавший отменным зрением и неординарной смекалкой, мгновенно понял суть происходящего и торопливо скомандовал:

— Петрович, уходим!

Пилот тут же дал резкий форсаж, вертолет словно подпрыгнул и ринулся обратно к облакам. Ни старший наблюдатель, ни Петрович звуков выстрелов не слышали, но даже с более чем двухсотметровой высоты они увидели вспышки, вырывающиеся из стволов ружей, нацеленных в них, и чуть заметные выбросы продуктов сгорания бездымного пороха. Старший наблюдатель, донельзя возмущенный наглостью и вызывающей дерзостью неизвестных типов, срочно связался с областным штабом МЧС и сооб-

шил о случившемся. Менее чем через пару минут информация об обстреле вертолета ушла в областное УВД, лесное ведомство и общество охотников.

Еще через час в Верхнебыльский заповедник примчались сразу две опергруппы, по команде из области направленные туда начальниками ближайших райотделов. Опера и спецназовцы, вооруженные автоматами, достаточно быстро разыскали в глуши леса ту странную поляну, однако там, как и следовало ожидать, не обнаружилось ни души. Эксперты осмотрели территорию и смогли установить лишь то, что здесь, судя по следам, могло находиться около десятка человек обоего пола. Были найдены отпечатки шин двух единиц легкового транспорта. Впрочем, рисунок протекторов почему-то оказался очень нечетким. Как предположили эксперты, колеса машин были обтянуты специальными чехлами, которые его маскировали.

К досаде криминалистов, им долго не удавалось обнаружить никакой ниточки, позволяющей хотя бы в самых общих чертах установить, что за люди были на поляне и чем они там занимались. Не было замечено ни окурков, ни каких-либо пустых упаковок от продуктов, ни использованных «изделий

номер два», ни отходов жизнедеятельности посетителей поляны... Ничего! Но они заметили большое кострище, кем-то заботливо убранное. Скорее всего, люди, стрелявшие по вертолету МЧС, собрали золу в мешки и увезли с собой. Здесь-то и удалось найти нечто такое, отчего у некоторых оперов по спине забегали холодные мурашки.

Разгребая носком ботинка остатки золы, один из спецназовцев заметил в ней обгорелый обломок какой-то кости. Обрадованные эксперты, словно утопающий за соломинку, схватились за эту находку, надеясь определить, какого же зверя жарили на этом костре — косулю или кабана. Однако почти сразу же стало ясно, что находка никакого отношения к животным не имеет. Старший судмедэксперт объявил, что это фрагмент плечевой кости человека, скорее всего мужчины средних лет. Тут среди внезапно наступившей гробовой тишины кто-то ошарашенно присвистнул.

В разгоревшейся жаркой дискуссии схлестнулись две точки зрения. Одни опера считали, что на поляне минувшей ночью пировала шайка сатанистов-каннибалов, которая по каким-то причинам не успела уничтожить следы своего кошмарного праздника.

■ Другие же были уверены в том, что пусть это

и было проявлением сатанизма, однако ограничивающегося человеческим жертвоприношением.

Егеря и лесники, подоспевшие на поляну, сообщили, что обшарили все возможные места, где могла бы скрываться та жутковатая компания, но нигде не выявили хоть каких-то следов ее пребывания. Исходя из этого, ими был сделан вывод о том, что люди, обнаруженные наблюдателями МЧС на поляне, здесь постоянно не обитают. Но егеря особо подчеркнули, что странные визитеры, скорее всего, ориентируются на территории заповедника в чем-то даже лучше, чем они сами. Неизвестные типы вполне могли улизнуть за его пределы по дорогам, ведомым лишь им одним.

Тем же днем в губернском аэропорту, на стояночной площадке, специалисты областного УВД вместе с техниками и представителями авианадзора осмотрели вертолет наблюдателей, только что вернувшийся из Верхнебылья. Всем сразу стало ясно, что летательный аппарат имеет довольно серьезные повреждения корпуса и одной из лопастей несущего винта. В трех местах вертолет пробили пули калибра семь шестьдесят два. Можно было считать огромной удачей тот факт, что они не задели ни одной жизнен-

но важной детали, ни единого механизма, обеспечивающего стабильную работу летательного аппарата.

Эксперты-криминалисты, взявшиеся за дело, достаточно быстро выяснили, что стрельба велась из охотничьих карабинов тульского производства, изготовленных еще лет сорок назад. Внутри корпуса вертолета им удалось найти пулю, которая попала в стальной траверс, отрикошетила и засела в пластмассовой детали пассажирского кресла. Как показала проверка по специальной картотеке, фоторазверстки этой пули в базе данных не имелось.

Следствие не нашло никаких реальных зацепок в полученных результатах оперативного разбирательства ЧП над Верхнебыльским заповедником. Возможно, эта история пополнила бы богатую коллекцию безнадежных «глухарей», каковых в любом УВД с избытком, если бы не вездесущие журналисты. Корреспондент областного интернет-издания «Планета-Средневожск» каким-то невероятным образом пронюхал об обстреле вертолета МЧС, разыскал обоих участников этой истории и взял у них интервью.

Побурчав и посерчав, руководство областного УВД расщедрилось-таки на дежурный комментарий местной прессе. Оно

поспешило доложить о случившемся московскому руководству, которое отнеслось к данной информации более чем серьезно и даже поделилось ею с коллегами из ФСБ. Да и в самом деле — ни фиги себе прикол! Шайка сатанистов-каннибалов запросто орудует на просторах одного из регионов Среднего Поволжья. Еще неизвестно, как давно она занимается дегустацией своих сограждан, волей случая попавших в ее руки. Местные органы внутренних дел узнают об этом чисто случайно, да еще и беспомощно разводят руками. Непорядок!..

Несколькими днями ранее сотрудники Главного управления уголовного розыска МВД России, два полковника — старший оперуполномоченный Лев Гуров и оперуполномоченный Станислав Крячко сидели на лучших местах в известном московском цирке и созерцали представление, которое в какой-то мере состоялось благодаря их профессионализму. Об этом в самом начале программы с арены громогласно объявил директор цирка.

Гурову были чужды дифирамбы и панегирики. Услышав благодарственный спич, он, застигнутый врасплох, вынужден был под бурные аплодисменты привстать и раскланяться перед зрителями. Стас, куда бо-